

На правах рукописи

АХМАДУЛЛИНА ИЛЮСА РИВАЛОВНА

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В БАШКИРСКОМ, РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(тематический и функционально-семантический аспекты)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик – 2025

Диссертация выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и экскурсоведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: **Абдуллина Гульфира Рифовна,**
доктор филологических наук, профессор,
декан факультета башкирской филологии,
востоковедения и журналистики ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»

Официальные оппоненты: **Сакаева Лилия Радиковна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистического образования
для иностранных студентов высшей школы
иностранных языков и перевода института
международных отношений ФГАОУ ВО «Казан-
ский (Приволжский) федеральный университет»

Рукавишникова Ольга Ильдусовна,
кандидат филологических наук, доцент высшей
школы востоковедения института лингвистики и
межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО
«Тихоокеанский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет имени М. Акмуллы»

Защита состоится «24» сентября 2025 г. в 15.30 на заседании диссертационного совета 24.2.308.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173 и на сайте государственного университета: <http://www.kbsu.ru>, а также на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <http://www.vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « » июля 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

М.Б. Кетенчиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экономическая лексика играет ключевую роль в современном обществе, так как она служит инструментом для понимания и анализа сложных экономических процессов. Сопоставительное изучение данной лексики в языках различной структурной организации, таких как башкирский, русский и китайский, позволяет не только выявить специфику каждого языка, но и установить взаимосвязи между ними, способствуя углубленному пониманию экономических концепций в межкультурном контексте. Например, в русском языке существует множество заимствованных лексем, что свидетельствует о влиянии международной торговли и бизнеса на экономическую лексику. В то же время башкирский язык демонстрирует своеобразные подходы к обозначению экономических явлений, отражающие культурные особенности народа. Китайский язык с его иероглифической системой представляет собой еще одну уникальную модель, где экономические лексемы нередко имеют глубокие исторические корни. Таким образом, исследование экономической лексики в указанных языках дает возможность углубить понимание экономической мысли и практики в контексте культурных и языковых различий, что особенно актуально в эпоху глобализации.

Степень разработанности проблемы исследования. Экономическая лексика в башкирском, русском и китайском языках изучена в разной степени. Так, в работах В.Н. Базылева (2009), О.Б. Власовой (1994), Г.И. Золотухиной (1999), М.В. Китайгородской (2000), О.В. Кривонос (2010), В.М. Лейчик (1995), А.А. Прошиной (2008), О.Л. Шахбазян (2012) и др. рассматриваются общие проблемы становления, развития и описания современной русской экономической терминологии. Проблемам экономического дискурса посвящены исследования А.С. Бутиева (2006), Т.А. Евтушиной (2014), О.А. Зябловой (2002), О.А. Кочергиной (2009), Ю.Т. Листровой-Правды (2008), Е.Г. Петушинской (2008), К.В. Томашевской (2000). Происхождение и деривация экономических терминов изучены В.Н. Алиевой (2010), Е.В. Бекишевой (1991), Э.С. Денисовой (2012), М.Г. Лунновой (2007), С.В. Самойловой (2010). Метафорические процессы в экономической терминологии анализируются в работах Н.Ю. Бородулиной (2009), В.П. Булычевой (2010), А.Ю. Кланцаковой (2003), Ли Ян (2019), Т.А. Нечаевой (2011), А.А. Шереметьевой (2009). Существует ряд научных работ, посвящённых терминологии отдельных сегментов экономической системы – финансам и банкам (Ю.А. Борисовой (2009), А.А. Киреевой (2009), Т.Н. Куренковой (2012), О.Б. Московцевой (2001), А.В. Федоровой (2015)); товарно-денежному обращению, рынку (Л.Г. Аксютенковой (2001), М.В. Воронцовой (1998), Н.М. Карпухиной (2001, 2007), Н.А. Назаренко (2005)). Обращение ученых к материалам СМИ как источнику изучения экономической лексики [Арсениевич 2013, Аммар Хуссейн Садик 2005, Камалетдинова 2002, Козлова 2004, Кочетков 1999, Фазылова 2008, Хуонг Тхи Тху Чанг 2016] указывает на процесс актуализации указанной лексики в современном русском языке. Экономическая лексика китайского языка исследуется в основном в словообразовательном, терминообразовательном, семантическом,

функциональном аспектах и представлена преимущественно в виде обзорных статей О.Р. Очирова (2009, 2013, 2021), Юйхань (2021), К.К. Васильевой (2021), Н.Ю. Чечиной (2020) и двуязычных словарей [Краткий русско-китайский и китайско-русский экономический словарь 2003; Сизов 2004; Русско-китайский толковый словарь экономических терминов 2006; Русско-китайский экономический и финансовый словарь 2009; Русско-китайский словарь общенаучной лексики 2010]. Существуют исследования, посвященные сопоставительному анализу экономических терминов китайского и японского, китайского и тайваньского языков [Кульнева 2018; Чечина 2019], метафорической номинации русских и китайских экономических текстов [Ли Ян 2019]. В тюркологии экономические термины изучены в казахском – М.Р. Насыровой (1969), К.А. Шаймергеновой (2001), туркменском – О. Акмамедовым (1987), А. Бабакулиевым (1988)], узбекском – Д.Ю. Досмухамедовым (1974), О. Эрматовым (1985), Ш.Н. Абдуллаевой (2018), татарском – А.Н. Зариповой (2004), Г.Ф. Калгановой (2006), М.К. Юматовой (2007) языках, имеются некоторые наблюдения в якутском [Оконешников 2005; Борисова 2013], чувашском [Золотницкий 1875] и башкирском [Гарипов, Ураксин 2006; Башкорт теленен академик һүзлеге 2011–2018; Абдуллина, Ахмадуллина 2019; Кабирова 2021] языках.

Объектом исследования являются языковые единицы, номинирующие понятия экономической сферы и формирующие экономическую лексику в башкирском, русском и китайском языках.

Предметом исследования выступают тематические и функционально-семантические особенности башкирской, русской и китайской экономической лексики.

Цель настоящей работы – комплексное исследование тематических, функционально-семантических параметров экономических номинаций в разноструктурных языках: башкирском, русском и китайском.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические подходы к изучению экономической лексики в отечественной лингвистике;
- описать экономическую лексику в структуре современного русского и китайского языков;
- определить уровень изученности экономической лексики в тюркологии, с акцентом на башкирское языкознание;
- описать тематические группы лексем, относящихся к финансовой сфере, бюджетной системе и сфере услуг, на материале трех вышеуказанных языков;
- проанализировать синонимию и антонимию экономических номинаций в башкирском, русском и китайском языках;
- рассмотреть процесс заимствования как источник формирования экономической лексики на примере трех разноструктурных языков;
- исследовать функциональный аспект экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках.

Методы исследования. Для выявления содержания экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках были использованы этимологический,

компонентный, статистический, функционально-семантический анализы, из общенаучных методов – наблюдение, анализ, синтез, сравнение и сопоставление.

Материалом исследования послужили 3623 лексических единиц из сферы экономики, извлеченных методом сплошной выборки из словарей и газетных текстов на русском, башкирском и китайском языках.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проводится комплексный анализ экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках в сопоставительном аспекте, определяется тематическая классификация номинаций из экономической сферы, выявляются функционально-семантические характеристики экономической лексики в разноструктурных языках.

Рабочая гипотеза исследования: исследование экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках дает возможность углубить понимание экономической мысли и практики в контексте культурных и языковых различий, способствует межэкономическому взаимодействию и взаимообмену лексического состава разноструктурных языков.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа вносит вклад в развитие башкирской, русской, китайской лексикологии, терминоведения, характеризуя общие закономерности формирования и функционирования экономических номинаций. Полученные результаты изучения экономической лексики описывают понятийные и языковые явления в разноструктурных языках и способствуют дальнейшей разработке исследований в родственных и неродственных языках.

Практическая ценность работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы для составления одноязычных, двуязычных, а также трехязычных словарей экономической лексики. Возможно использование материалов диссертационной работы для разработки основных и специальных курсов по методике преподавания лексикологии и терминологии башкирского, русского и китайского языков.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Основой для комплексного изучения экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках послужили научные труды Г.Р. Абдуллиной, К.Л. Авербуха, М.Х. Ахтямова, Г.О. Винокура, В.Г. Гака, Б.Н. Головина, С.В. Гринева, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, Л.А. Капанадзе, Дж.Г. Киекбаева, М.В. Китайгородской, О.В. Кривонос, В.М. Лейчика, Д.С. Лотте, М.Г. Лунновой, Ли Ян, О.Р. Очирова, А.А. Прошиной, А.А. Реформатского, С.Ю. Сизова, А.В. Суперанской, К.В. Томашевской, З.Г. Ураксина, Хуонг Тхи Тху Чанг, О.Ю. Шмелевой, Юйхань и других исследователей в области лексикологии, терминологии и семантики.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Экономическая лексика башкирского, русского и китайского языков отражает экономические процессы, наиболее значимые для того или иного государства, определяя при этом степень актуальности для социума номинируемой данной единицей реалии.

2. Указанная отрасль лексики разноструктурных языков репрезентирует системный и функциональный аспекты российской и китайской экономической

сферы. Тематическая номинация экономических лексем в башкирском, русском и китайском языках позволяет определить не только их лексический состав и структурную организацию, но и степень воздействия на сознание российского и китайского потребителя. Функциональный аспект экономической лексики анализируемых языков отражает разнообразие экономических систем, исторических контекстов и культурных особенностей: башкирская экономическая лексика акцентирует внимание на местных традициях и природных ресурсах, русская – на интеграции с мировыми экономическими концепциями, а китайская – на государственном контроле и инновациях.

3. Экономическая лексика разноструктурных языков представлена главным образом в научных, газетных текстах и выполняет ряд функций: номинативную, коммуникативную, информационную, популяризаторскую. В башкирском, русском и китайском языках обнаруживается отсутствие эмоциональной маркированности экономических лексем и неуместность употребления художественно-выразительных средств в экономических текстах.

4. Экономическая лексика в башкирском и русском языках характеризуется высокой степенью точности и конкретности в практическом применении, китайская экономическая лексика – контекстуализированностью, многозначностью и образностью лексем.

Степень достоверности и апробация работы. Содержание работы отражено в 10 публикациях, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (в том числе относящихся к категории K1), 1 – в научном журнале, индексируемом в базе данных Scopus (Q1). Основные положения диссертации обсуждались на научно-практических конференциях, заседаниях кафедры востоковедения и башкирского языкознания, объединенном заседании кафедры сопоставительного языкознания и экскурсоведения, кафедры востоковедения и башкирского языкознания Уфимского университета науки и технологий.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, объем – 258 страниц (без приложения – 208).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, методы, материал, объект, предмет, гипотеза исследования, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, полученных в ходе исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту, содержится информация о достоверности сведений и апробации результатов исследования, структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы изучения экономической лексики» посвящена обзору теоретической литературы по проблеме научного исследования в башкирском, русском и китайском языкознании, выявлению степени изученности и специфики лексики экономической сферы в разноструктурных языках.

Раздел 1.1. «Основные подходы к рассмотрению понятий «термин» и «терминология» в отечественной лингвистической науке». В условиях стремительного роста экономики, появления новых научных направлений и увеличения значения международного экономического взаимодействия, особую значимость приобретает точность терминологического аппарата, позволяющего однозначно обозначать объекты и реалии бизнес-среды. Анализ лингвистической литературы показывает многообразие определений термина и терминологии, взаимодополняющих друг друга. Несмотря на длительную историю исследований, проблема дефиниции термина в современном языкознании остается актуальной.

В настоящей работе принято следующее определение термина, данное С.В. Гриневым: «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, используемая для точного наименования специальных понятий» [Гринев 1993, с. 22]. В данном контексте экономический термин рассматривается как слово или словосочетание, обозначающее понятие экономической сферы деятельности. Термин «терминология» используется в значении «система терминов».

Раздел 1.2. «Основные подходы к рассмотрению понятий «экономическая лексика» и «экономическая терминология»». Указанные понятия играют важную роль в изучении и анализе экономических явлений. Они имеют свои особенности и различия, которые отражают как язык экономической науки, так и практическое применение языка в экономической деятельности. В отечественной лингвистике большая часть исследователей рассматривает экономическую лексику и экономическую терминологию как синонимы [Луннова 2007, Самойлова 2010 и др.]. Однако, следует отметить, что данные понятия не равнозначны, поскольку экономический дискурс включает, кроме собственно экономических терминов, и другие лексические единицы. Экономическая лексика относится к специальной лексике, т.е. применяемой в определенной сфере; она более контекстуальна и может меняться в зависимости от ситуации, тогда как терминология требует соблюдения заданных норм и правил. В данном исследовании принимается широкая трактовка понятия «экономическая лексика», которая включает все единицы языка, связанные с экономикой и используемые в текстах при описании экономических процессов и явлений. Ядро экономической лексики составляет экономическая терминология. К экономической лексике могут быть отнесены разные лексические единицы: экономические термины, заимствования, неологизмы, профессионализмы, жаргонизмы, фразеологизмы, т.е. единицы языка, которые связаны с экономикой и используются в текстах при описании экономических процессов и явлений.

Раздел 1.3. «Экономическая лексика как значимый компонент лексического состава современного русского языка» посвящен подробному анализу вопросов становления, развития и описания современной русской экономической лексики и терминологии. В экономической лексике доля исконно русских слов составляет 18,8 % (98 из 520), а заимствованные термины преобладают, достигая 81,2 % (422 из 520), из них латинизмы составляют 34,6 %, исконно русские слова – 18,8 % и заимствования из французского языка – 17,5 % [Луннова 2007]. Анализи-

руя лексико-семантические процессы в русской терминологии товарно-денежного обращения, Н.М. Карпухина утверждает, что язык специалистов в области экономики (предпринимателей, бизнесменов и т.д.) тесно связан с повседневным межличностным общением, включая как официальный, так и менее формальный стиль [Карпухина 2007]. В диссертационном исследовании А.А. Прошиной разработана концепция двуязычного словаря-тезауруса по экономике на основе синтеза теории идеографической терминологии и опыта составления отраслевых словарей (на материале русского и немецкого языков) [Прошина 2008]. По справедливому замечанию А.Ю. Корнеевой, в русской экономической терминологии нового времени выделяются такие активные процессы, как рост частоты использования терминов, появление новых слов, сдвиги в содержательной структуре [Корнеева 2008]. В исследовании Н.Ю. Бородулиной продемонстрирована роль символов в создании метафорической картины мира экономики в современном глобализованном обществе [Бородулина 2009]. Влияние современных СМИ на коммуникативные качества речи в целом и на словообразовательную норму в частности Я. Арсениевич видит в том, что тексты СМИ, тиражируя новообразования, возникающие в разных коммуникативных сферах, являются своеобразным «передатчиком» нормативных тенденций из этих сфер в литературный язык, в экономическую терминологию [Арсениевич 2013]. Как отмечает в своем исследовании Т.А. Евтушина, «особого внимания заслуживает синтаксическое построение текста экономического дискурса, которое является формой для выражения соответствующего содержания, а также средством выражения функции влияния средств массовой информации, правильной подачи информации и достижения цели общения» [Евтушина 2014, с. 45]. В специальном исследовании, посвященном изучению английской и русской терминосистем банковской сферы, рассматривается функционирование информационно-коммуникативной среды банковского дискурса через использование финансово-банковской лексики, товарно-денежных отношений, социально-экономических показателей [Федорова 2015]. В диссертации, где экономическая лексика анализируется на материале современных русских печатных СМИ, вполне справедливо отмечается, что исследование подобных текстов представляет собой эффективный метод для определения современной экономической лексики, так как частота использования определённых словосочетаний в них соотносится с их значимостью для общества в контексте обозначаемой реальности [Хуонг Тхи Тху Чанг 2016]. В исследовании Н.А. Нечаевой подчеркивается, что семантическая интеграция иллюстрирует динамичное мнение о лексико-семантической структуре языка экономики, которая представляет собой развитие экономического языкового сознания лингвокультурного сообщества [Нечаева 2017].

Экономическая лексика является значимым компонентом лексического состава современного русского языка и исследуется с разных позиций: становления, развития и описания; происхождения и деривации; изучения экономического дискурса; метафоризации и символики; исследования отдельных сегментов экономической системы; а также на материале СМИ и лексикографических источников. Экономическая лексика проанализирована и на сопоставительном (ан-

гнийском, немецком, французском, итальянском, татарском) языковом материале. Однако, работ по русско-китайской экономической лексике сравнительно мало, в них рассматриваются в основном способы терминообразования и особенности перевода текстов экономического содержания.

Раздел 1.4. «Место экономической лексики в структуре современного китайского языка». Экономическая лексика китайского языка исследуется в основном в словообразовательном, терминообразовательном, семантическом, функциональном аспектах. На примере экономической терминологии проиллюстрированы сферы совпадения, пересечения и лексических расхождений значений терминов в японском и китайском языках [Кульнева 2018]. В сопоставительных исследованиях метафорической номинации в русских и китайских экономических текстах выделяются метафорические модели экономики [Ли Ян 2019]. При сопоставительном анализе экономической терминологии общенационального китайского языка материкового Китая и Тайваня выявляются языковые различия между путунхуа (КНР) и гоюй (Тайвань), основной причиной указываются исторически сложившиеся различия в общественном строе [Чечина 2019]. Н.Ю. Чечина также рассматривает особенности функционирования экономической лексики на материале китайских СМИ [Чечина 2020]. В работе Юйхань проводится комплексный анализ и сопоставление семантики лексических единиц, используемых в сфере международной торговли в русском и китайском языках [Юйхань 2021]. В исследовании О.Р. Очирова, К.К. Васильевой анализируются аутентичные источники на китайском языке и китайские экономические термины. Отдельного внимания заслуживают русско-китайские словари по экономической лексике [Сизов 2004, Краткий русско-китайский и китайско-русский экономический словарь 2003; Русско-китайский толковый словарь экономических терминов 2006; Русско-китайский экономический и финансовый словарь 2009].

Раздел 1.5. «Состояние изученности экономической лексики в тюркском языкознании». Азербайджанский [Пашаева 1963], казахский [Насырова 1969, Аяпов 1993, Мамыров 1999, Токсанбай 1999, Шаймергенова 2001], узбекский [Досмухамедов 1974, Эрматов 1985, Абдуллаева 2018], туркменский [Акмамедов 1987, Бабакулиев 1988], татарский [Зарипова 2004, Калганова 2006, Юматова 2007 и др.], чувашский [Золотницкий 1877], якутский [Оконешников 1989, Быганова 1998, Борисова 2013] и башкирский [Гарипов, Ураксин 2007, Абдуллина, Ахмадуллина 2019, Кабирова 2021] языки демонстрируют различную степень изученности в области экономической лексики и терминологии, что обусловлено как историческими, так и культурными контекстами каждого из этих языков.

Исследования, сосредоточенные на экономической терминосистеме, в первую очередь начинаются с расшифровки древнетюркских памятников. Вместе с тем экономическая лексика рассматривается наряду с терминами политэкономии, социально-экономическими терминами. Важным аспектом является заимствованная лексика, которая играет значительную роль в использовании экономических лексем в тюркских языках. Исследователи выделяют три основных пласта заимствованных терминов: арабизмы, персизмы и русизмы. Существуют различные способы образования экономических лексем в тюркских языках. Чаще всего

исследователи указывают на способы калькирования и образования неологизмов. Следует отметить и специфику башкирских экономических лексем: роль посредника в заимствовании современных экономических терминов из других неродственных языков выполняет преимущественно русский язык.

Во второй главе «Тематическая номинация экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках» исследуются тематические группы лексем, относящихся к финансовой сфере (денежная система, банковская система), бюджетной системе и сфере услуг.

В разделе 2.1. «Тематическая группа лексем, относящихся к финансовой сфере» мы проанализировали 84 лексические единицы, функционирующие в составе базовых лексем *финансы* и *капитал*. В экономически неспециализированных текстах лексема «финансы» употребляется не так часто, в большинстве случаев в составе сложных слов *министр финансов* и *Министерство финансов*. В тематическую группу «финансы» также входят лексемы *финанслау* (финансирование – снабжение денежными средствами, финансами; выделение денежных средств на что-нибудь), *рефинанслау* (рефинансирование), *финансист* (1) *финанс хезмәткәре*, *белгесе* – финансовый сотрудник, специалист; 2) *финанс операциялары* *башкарыусы* – исполнитель финансовых операций, 金融家 *Jīnróng jiā*) и 59 словосочетаний с лексемой *финанс* (финансовый): *финанс системаһы* (财政制度 *cáizhèng zhìdù* финансовая система), *финанс секторы* (金融部门 *jīnróng bùmén* финансовый сектор), *финанс өлкәһе* (金融领域 *jīnróng lǐngyù* финансовая сфера) и др. [Ахмадуллина 2023, с. 506–507].

Низкая частотность употребления в русскоязычных текстах таких специальных лексем, как *финансовые обязательства*, *финансовый фьючерс*, *финансовые активы*, *финансовая дисциплина*, *финансовый лизинг*, *финансовая аренда* и др. обусловлена тем, что они обозначают явления, которые не очень важны для широкого круга читателей, поскольку связаны с его интересами только косвенным образом. Чаще всего в публикациях встречается лексема *финанс ярзамы* (финансовая помощь), указывающая в основном на финансовую поддержку со стороны государства. В китайском языке лексема *финансы* употребляется в составе устойчивых сочетаний, образуя нижеследующие экономические термины: 金融市场 *jīnróng shìchǎng* (финансовый рынок), 财政制度 *cáizhèng zhìdù* (финансовая система), 金融部门 *jīnróng bùmén* (финансовый сектор), 金融领域 *jīnróng lǐngyù* (финансовая сфера) и др. [Ахмадуллина 2023, с. 508–509]. В русском языке в текстах часто используется лексема *рефинансирование* (рефинанслау). Между тем, следует отметить, что данная лексема в «Академическом словаре башкирского языка» отсутствует, а в «Словаре экономических терминов» представлена в двух значениях:

1) *күсерелгән аксаны кире талап итеү* (требование возврата перечисленных средств); 2) *элекке заемдарға яңыһы менән түләү* (погашение процентов по предыдущим кредитам), однако, отсутствует перевод этой лексемы на башкирский язык [Гарипов, Ураксин 2007, с. 137]. В башкирских текстах встречается вариант *рефинанслау* (рефинансирование). В китайском языке термин *рефинансиро-*

вание состоит из иероглифов 再融资zàiróngzī (再zài – снова, ещё, ещё раз; 融资róngzī – финансирование, финансировать, привлечение денежных средств; 再筹资zài chóuzī – рефинансирование – 再zài – снова, ещё, ещё раз; 筹资chóuzī – финансовое дело, финансы, финансирование) и чаще употребляется в специальных текстах не только экономического содержания.

Важным понятием экономики и финансовой системы государства является *капитал*. В широком понимании данная лексема означает материальные и денежные ресурсы, средства, приносящие прибыль. Согласно «Русско-башкирскому словарю экономических терминов» и «Русско-китайскому экономическому и финансовому словарю», лексема *капитал* образует следующие производные от нее лексемы: *капитализация* (капиталлаштырыу, капиталға әйләндереу, 资本化 zībēnhuà), *капиталист*, *капиталистический* (капиталистик, 资本主义 zībēn zhǔyì), *капитальный* (капиталь, 资本的 zībēn de), *капиталовложение* (капитал һалыу, 基本建设投资 jīběn jiànshè tóuzī), *капиталоотдача* (капитал кайтарымы, 投资回报率 tóuzī huíbàolǜ), *капиталоемкий* (күп капитал талап иткән, 资本密集型 zībēn mìjíxíng), *капиталосберегающий* (капиталды һаклай торған, 资本储蓄 zībēn chíchù) [Гарипов, Ураксин 2007, с. 67-68; Ухватов 2009]. Следует отметить, что значение экономического термина *средства* (сара – средство, акса – деньги, байлык – богатство) является более широким, но в газетных текстах он, как правило, выступает в модифицированном значении. Именно значение «денежные средства» является наиболее частотным для лексемы *капитал* в русском языке, а для башкирского языка характерно употребление лексемы *акса* (деньги).

В подразделе 2.1.1. «Денежная система» проанализировано 111 лексических единиц. Лексема *деньги* (*акса*, 钱 qián) составляет ядро денежной системы и активно употребляется в текстах экономической тематики. Если речь идёт об определённом количестве денег, то может использоваться синонимичная лексема *сумма* (*акса суммаһы*). Деньги в экономике находятся в постоянном движении между физическими лицами, хозяйствующими субъектами и органами государственной власти, то есть служат для расчётов между ними, различного вида платежей, оплаты товаров и услуг. Если в русском языке лексема *расчёты* имеет форму только множественного числа, в башкирском и китайском – форму и единственного (*иҫәп*, *иҫәпләнеш*, 清帐 qīngzhàng, 结算 jiésuàn), и множественного (*иҫәпләшеүҙәр*, 清算 qīngsuàn) числа. Основным элементом денежной системы является денежная единица (*акса берәмеге*, 货币单位 huòbì dānwèi): 1) установленный в законодательном порядке денежный знак, служащий для выражения цен всех товаров и услуг; 2) принятое в данной стране и/или международной валютной системе официальное название денег (*рубль*, *юань*, *доллар*, *евро* и т.д.) [Современный экономический словарь 2007, с. 71]. Все денежные единицы делятся на более мелкие части: *рубль* (*һум*) равен 100 копейкам (тин), *юань* (元) делится на 10 цзяо (角), *доллар* или *евро* равны 100 центам. Денежные знаки, как правило, могут быть бумажными (*кағыз акса*) (*купюра* (面额 miàn'é), *банкнота* (纸币 zhǐbì) и металли-

ческими (монета, металл монета, 硬幣 yìngbì). В современной системе денежного обращения различают материальную и нематериальную формы платежей и расчётов – наличные (кулакса, 現金 xiànjīn, 現錢 xiànqián) и безналичные (кулаксаһыз, 非現金, 不付現款的 bùfù xiànkuiǎn de) деньги. Если в русском языке обычно употребляются лексемы *наличные деньги*, чаще *наличные* (редуцированная форма), *наличка* (в разговорной речи), *нал* (в профессиональном жаргоне), то в башкирском и китайском языках таких вариантов лексем не существует, за исключением лексемы *наличные* (кулакса) в башкирском языке. Развитие технологий в банковском секторе привело к возникновению электронных денег (электрон акса, 电子货币 diànzǐ huòbì), расчёты в этом случае могут производиться посредством пластиковых банковских карт (кредитных карт). Лексема *банковская карта* (банк картаһы, 銀行卡 yínhángkǎ) в башкирском и русском языках имеет такие разговорные формы, как *карта*, *карточка*, *пластик*. Например: «Алга» картаһы йәки «Мир» түләү системаһының банк картаһы менән түләргә мөмкин (Оплатить можно картой «Алга» или банковской картой платежной системы «Мир») (27.11.2023) [Башкортостан: <https://bashgazet.ru/>]; Десятилетний игрок шутера «Standoff 2» поверил обещаниям и выслал «доброму помощнику» фотографии банковской карточки отца с обеих сторон (6.03.2024) [АиФ: <https://ufa.aif.ru/>]; 境外银行卡刷卡手续费较高一直是优化外卡受理环境的难点之一。jìng wài yínhíng kǎshuākǎ shǒuxùfèi jiào gāo yīzhí shì yōuhuà wàikǎ shòulǐ huánjìng de nándiǎn zhī yī. (Высокая комиссия за обработку платежей по зарубежным банковским картам всегда была одной из трудностей при оптимизации условий приема иностранных карт) (03.07.2024) [经济参考报: <http://www.jjckb.cn>].

Подраздел 2.1.2. «Банковская система». Ключевым понятием тематической группы «банковская система» является лексема *банк* – это финансовая организация, производящая разнообразные виды операций с деньгами, ценными бумагами и оказывающая финансовые услуги правительству, юридическим и физическим лицам [Современный экономический словарь 2007, с. 59]. В структуру российской банковской системы входят следующие лексические единицы и сочетания: *банковская система* (банк системаһы), *банк*, *государственный банк* (дәүләт банкы), *Центральный банк Российской Федерации* (Рәсәй Федерацияһының Үзәк банкы), *Банк России* (Рәсәй банкы), *Центробанк* (Үзәк банк), *ЦБ* (ҮБ), *Национальный банк РБ* (БР Милли банкы), *коммерческий банк* (коммерция банкы), *Сбербанк*, *Сберегательный банк* (Һаклык банкы), *Россельхозбанк*, *ВТБ* (Внешторгбанк), *Газпромбанк*; *кредитная организация* (кредит ойошмаһы), *уставный капитал* (устав капиталы), *лицензия*, *получить лицензию* (лицензия алыу), *лишить лицензии* (лицензиянан мәхрүм итеү), *отозвать лицензию* (лицензияны кире алыу) и др. Структуру китайской банковской системы составляют следующие лексические единицы: *Народный Банк Китая* (中國人民銀行), *Банк Китая* (中國銀行), *Сель-*

скохозяйственный банк Китая (中国农业银行 *zhōngguó nóngyè yínháng*), Промышленно-торговый банк Китая, коммерческий банк (商业银行 *shāngyè yínháng*), небанковское финансовое учреждение (非银行金融机构 *fēi yínháng jīnróng jīgòu*), трастовая компания (信托公司 *xìntuō tóuzī gōngsī*), финансовая компания (金融公司 *jīnróng gōngsī*), автомобильная финансовая компания (汽车金融公司 *qìchē gōngsī*), брокерская компания (证券公司 *zhèngquàn gōngsī*) и др.

Помимо общих понятий банковской системы, необходимо отметить лексические единицы и устойчивые сочетания, относящиеся к микрогруппам *кредитование* (кредит биреү, 贷款 *dàikuǎn*), вклады (вкладтар, индеремдар, һаклыктар, 存款 *cúnkǎn*) и депозиты (депозит, һакларға тапшырылған акса, киммәтле кағыз, 存款 *cúnkǎn*) и др.

В башкирском, русском и китайском языках данные лексемы представлены довольно широко: 1) лексемы, образующие микрогруппу *кредитование*: кредит (кредит, 贷款 *dàikuǎn*), дать /давать / выдать кредит (кредит биреү, 给贷 *jǐdài*), выдача кредита (кредит биреү, 信贷发放 *xìndài fāfàng*), оформить / брать / взять / получить кредит (кредит алыу, 获得信贷 *huòdé xìndài*) и др. Микрогруппа *кредитование* включает 54 лексемы. Ядерной единицей данной микрогруппы является лексема *кредит*, а в качестве синонима в русском и башкирском языках может использоваться лексема *заем*; 2) лексемы, образующие микрогруппу *вклады и депозиты*: вклад (вклад, индерем, һаклык, 存款 *cúnkǎn*), банковский вклад (банк вклады, банк индереме, 银行存款 *yínháng cúnkǎn*), онлайн вклад (онлайн вклад, онлайн индерем, 线上存款 *xiànshàngcúnkǎn*) и др. Лексемы, связанные с деятельностью банков по привлечению денежных средств населения во вклады, активно используются в специализированных русскоязычных текстах. Примеров употребления данных лексем в башкироязычных неспециализированных текстах крайне мало, что связано с узконаправленностью и специфичностью этой тематической микрогруппы, с одной стороны, и с популярностью у населения темы кредитования, нежели вкладов и депозитов, – с другой. Анализ электронных версий русских, башкирских и китайских неспециализированных и специализированных текстов показал, что в микрогруппу вклады и депозиты входит 55 единиц. В анализируемых языках все наименования данных микрогрупп совпадают. Таким образом, лексемы, относящиеся к денежной и банковской системам (260 лексических единиц и сочетаний), характеризуют финансовую сферу экономической лексики разноструктурных языков. Частотность употребления лексических единиц экономической сферы коррелирует со степенью актуальности для социума номинируемой этой единицей реалии.

Раздел 2.2. «Тематическая группа лексем, относящихся к бюджетной системе». Бюджетная система (*бюджет системаһы, 预算系统 yùsuàn xìtǒng, 预算制度 yùsuàn zhìdù, 预算体系 tǐxì*) любого государства состоит из доходной (налоговые и неналоговые источники дохода, целевые фонды, внебюджетные фонды и счета) и расходной части бюджета. По нашим подсчетам, в тематическую группу *бюджетная система* входит 151 лексическая единица. В русскоязычных и башкироязычных текстах лексема *бюджет* традиционно употребляется в сочетаниях: *федеральный бюджет (федераль бюджет), региональный бюджет (региональ бюджет), местный бюджет (урындагы бюджет), республиканский бюджет (республика бюджет-ты)* и др. В бюджете выделяют *доходную часть (бюджет килеме, кереме, 预算的收入部分 yùsuàn de shōurù bùfen)* и *расходную часть (бюджет сыгымы, 预算的支出部分 yùsuàn de zhīchū bùfèn)*. В башкироязычных и русскоязычных текстах чаще употребляются редуцированные формы этих лексем: *доход / доходы (килем, керем / килемдәр, керемдәр)* и *расход / расходы (сыгым / сыгымдар)*. Следует отметить, что в русском языке встречаются лексические сочетания, которые отсутствуют в башкирском и китайском языках: *дыра в бюджете, бюджетная дыра*.

В экономической науке выделяют *налоговые (килемдең һалым сығанагы, 税收 shuìshōu)* и *неналоговые (һалым булмаған килем сығанагы, 非税收 fēi shuìshōu)* источники дохода, которые использует государство для получения дохода. В русскоязычных текстах употребляется лексическое сочетание «налог на роскошь», которое обозначает увеличенный налог на премиальные марки авто: «Налог на роскошь» вычисляется по определенной формуле: стандартная транспортная пошлина умножается на специальный коэффициент. По каждому автомобилю он вычисляется индивидуально (19.06.2024) [Коммерсантъ: <https://www.kommersant.ru>]. В башкироязычных текстах экономической тематики такие лексические сочетания, как *неналоговые источники доходов (һалымы булмаған килем сығанагы), доход от использования государственного имущества (дәүләт мөлкәтен куллануҙан килгән килем), внутренние и внешние займы (эске һәм тышҡы заемдар)* используются крайне редко или не используются вовсе. Вместе с тем экономические лексемы *дотация, субсидия, приватизация, госактивы и трансферт* являются общеупотребительными. Для китайского населения значимыми являются *中国经济改革研究基金会 Zhōngguó jīngjì gǎigé yánjiū jījīn huì (Китайский фонд исследований экономических реформ), 丝路基金 sī lù jījīn (Фонд Шелкового пути), 国家大基金三期 guójiā dà jījīn sān qī (Национальный большой фонд)*. Наиболее важными для российского жителя являются социальные расходы бюджета, поэтому лексика социально-экономического характера используется в башкироязычных и русскоязычных текстах особенно активно, а в китайских – редко. В китайском языке отсутствуют лексемы, связанные с разными видами пособий и материнским (семейным) капиталом.

Раздел 2.3. «Тематическая группа лексем, относящихся к сфере услуг».

Наиболее распространенными лексемами, относящимися к сфере услуг, являются единицы, раскрывающие область торговых и жилищно-коммунальных услуг. В башкироязычных, русскоязычных и китайских текстах активно представлены лексические единицы, связанные с обозначением торговых услуг: *торговля* (һатыу итеү, сауза, 贸易 *màoyì*), *цена* (хак, 价格 *jiàgé*), *рост цен* (хактар үсеше, артыуы, 涨价 *zhǎng jià*), *продукты дорожают* (азык-түлек киммәтләнә), *продукция дешевеет* (商品降价 *shāngpǐn jiàngjià*) и др.

Лексема *цена* может употребляться в сочетании с прилагательными, образуя такие наименования, как *оптовые цены* (күмәртәләп һатыу хактары, 批发价格), *закупочные цены* (һатып алыу хактары, 收购价格), *отпускные цены* (һатыу хактары, 出厂价格), *мировые цены* (донъяуи хактар, 世界价格), *потребительские цены* (кулланыу хактары, 消费服务价格) и др. В башкироязычных и русскоязычных текстах встречаются устойчивые словосочетания *скачок цен* (хактарзың күтәреләүе, 价格剧变), *цены подскочили* (хактар күтәрелде, 价格猛涨), *заморозить цены* (хактарзы туңдырыу, 价格冻结), *цены не кусаются* (хактар теишләшмәй; в китайском языке эквивалент отсутствует). Вместо лексемы *цена* в русскоязычных текстах иногда употребляют синонимичный термин *стоимость* в значении «денежное выражение ценности вещи» [Большой экономический словарь 2003, с. 546]. В китайском языке лексема 价格 (*цена*) также имеет синоним 价值 (*стоимость*). Если в русском языке лексема *стоимость* может употребляться с глаголами *расти*, *подняться* или *упасть*, то в китайском языке может сочетаться с глаголами (涨价 *zhǎng jià* – *стоимость повышается*, 降价 *jiàngjià* – *стоимость понижается*) или с прилагательными (价格高 – *высокая стоимость*, 价格合理 – *разумная цена*).

Одной из употребительных в русскоязычных, башкироязычных и китайских текстах является лексика, связанная с оплатой жилищно-коммунальных услуг. Данная лексика включает следующие лексемы и словосочетания: *коммунальные платежи* (коммуналь түләүҙәр) и *物业费* *wùyè fèi* (*сборы за недвижимость*); *оплата*, *платёж* (түләү) и *支出* *zhīchū* (*расходы*), *сумма платежа*, *сумма оплаты* (түләү суммасы) и *费用* *fèiyòng* (*сумма расходов*), *квартплата* (фатир өсөн түләү) и *物业管理费* *wùyè guǎnlǐ fèi* (*плата за управление недвижимостью*) и др. Следует отметить, что в русском языке используются и разговорные формы лексемы платёж: *коммуналка*, *платежка*. Например: *Такая сумма как раз и покрывает две значимые категории расходов: продукты питания и услуги, в первую очередь коммуналку* (23.06.2024) [Коммерсантъ: <https://www.kommersant.ru>]. По нашим подсчетам, в баш-

кирских, русских и китайских экономических текстах из сферы услуг используются 109 лексем, из них 43 относятся к жилищно-коммунальной сфере.

В третьей главе «Функционально-семантические особенности экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках» рассматриваются типы семантических отношений лексем сферы экономики (синонимия, антонимия) и процесс заимствования как источник формирования экономической лексики, освещается функциональный аспект экономических лексем.

Раздел 3.1. «Синонимия и антонимия в области экономической лексики».

В русском языке экономические наименования характеризуются разнообразием и многообразием синонимов, употребляющихся в зависимости от контекста. Например: *финансы – деньги, денежные средства, финансовые ресурсы; бюджет – казна, финансовый план, расчетный баланс; доход – прибыль, заработок, выручка, приход; расход – трата, издержки, затраты, расходы; кредит – займ, ссуда, финансовое заимствование* и др. Лексема *кредит* может быть синонимом *заема*, однако, при этом она имеет юридический подтекст, который отсутствует у некоторых других синонимов. Аналогично, лексемы *облигация* и *ценные бумаги* могут использоваться взаимозаменяемо, но на самом деле могут указывать на разные финансовые инструменты. Синонимичные лексемы *инвестиция* и *вложения* используются для обозначения размещения капитала для получения прибыли, хотя могут иметь свои нюансы в зависимости от конкретного контекста (например, долгосрочные или краткосрочные вложения). Следует отметить, что синонимы могут применяться для уточнения или изменения оттенков значений, что особенно важно в экономическом контексте, где точность обязательна. К примеру, в башкирском языке лексема *һатыу* (*продажа*) имеет синонимы *сауза итеу* (*торговать*), *тауарзы реализациялау* (*реализация товара*); лексема *килем* (*прибыль*) – синонимы *табыш* и *файза*, лексема *ташлама* (*скидка*) – синоним *льгота*, а лексема *һалым* (*налог*) – синонимы *түләу* (*бюджетка түләу*) и *йыйым* (*дәүләт йыйымы*), которые используются в зависимости от экономического контекста. Многочисленные синонимы экономических наименований содержатся и в китайском языке: *经济jīngjì* (*экономика*) – *经济体jīngjìtǐ* (*экономическая система*) и *经济状况jīngjì zhuàngkuàng* (*экономическое состояние*); *金融jīnróng* (*финансы*) – *财务cáiwù* (*финансы*) и *资金zījīn* (*капитальные средства*); *预算yùsuàn* (*бюджет*) – *财政计划cáizhèng jìhuà* (*финансовый план*) и *支出计划zhīchū jìhuà* (*план расходов*) и др. Как в башкирском и русском, так и в китайском языке синонимы имеют некоторые контекстные особенности. Например, в лексемах *资产zīchǎn* (*активы*) и *财产cáichǎn* (*имущество*) можно проследить различия в использовании в зависимости от контекста: первая может акцентировать внимание на экономических ресурсах, а вторая – на юридических аспектах.

Использование антонимов в экономическом контексте ярче раскрывает концептуальные различия между наименованиями. К примеру, лексические противоположности *прибыль* и *убыток* являются основными в финансовой аналитике и

позволяют легче понимать финансовые показатели бизнеса; антонимы *рост* и *спад* иллюстрируют динамику экономических процессов и используются для описания циклов в экономике; лексемы *буксир* (*вытаскивание средств*) против *инвестирования* демонстрируют, как одно действие ведет к увеличению капитала, в то время как другое действие ведёт к выводу средств из оборота. В русском экономическом контексте лексемы *спрос – предложение*, *продажа – покупка* характеризуют противоположные действия каждой стороны на рынке; они важны для понимания экономических процессов. Лексемы *актив* и *пассив* также противоположны по смыслу и используются для классификации финансовых статей на балансе. Антонимичные лексемы *продуктивный* (*производящий*) и *непродуктивный* (*не приводящий к результату*) имеют прямое применение в анализе эффективности бизнеса или экономической ситуации. В русском языке антонимы кредит и долг подчеркивают разные аспекты финансовых отношений: лексема *кредит* предполагает наличие обязательств, в то время как лексема *долг* акцентирует внимание на том, что деньги должны быть возвращены. В башкирской экономической лексике используются следующие антонимы: *эске сауза* (*внутренняя торговля*) и *тышкы сауза* (*внешняя торговля*), *керем* (*доход*) и *сыгым* (*расход*), *һатыу* (*продажа*) и *алыу* (*покупка*), *һатыусы* (*продавец*) и *алыусы* (*покупатель*), *һак күтәреләү* (*повышение цен*) и *һак төшөү* (*понижение цен*) и др. Данные лексемы, с одной стороны, позволяют понять основные концепты в экономике и выявить их противоположности, что важно для анализа экономической ситуации и разработки стратегий, с другой – выражают две противоположные особенности одного явления, либо два разнонаправленных процесса. В китайском языке антонимы также имеют большое значение. К примеру, лексемы *盈余yíngyú* (*избыток*) и *赤字chìzì* (*дефицит*) часто используются в экономической статистике для обозначения финансового положения компании или государства, а лексемы *增值zēngzhí* (*увеличение стоимости*) и *贬值* (*уменьшение стоимости*) имеют специфическое значение в контексте валютных рынков и торговых отношений. Кроме того, антонимы *繁荣* (*процветание*) и *衰退* (*упадок*) в китайском языке используются для описания состояния экономики, подчеркивая важность понимания экономических циклов. Немаловажную роль в китайской экономической сфере играют лексемы *收入* (*доход*) против *支出* (*расходы*), позволяющие анализировать финансовое положение индивидуумов и организаций.

Языковые различия обогащают экономическую лексику, но также могут создавать трудности в общении и анализе. Расширенное использование синонимов и антонимов, а также понимание языковых особенностей может значительно повысить качество коммуникации и анализа в современном экономическом мире.

Раздел 3.2. «Процесс заимствования как источник формирования экономической лексики». Процесс заимствования играет ключевую роль в формировании русской экономической лексики, отражая взаимодействие разных культур и экономических систем. В экономической лексике русского языка большое количество английских заимствований: *брокер – broker*, *бизнес – business*, *менеджмент – management*, *менеджер – manager*, *концерн – concern* и др. При заимство-

вании происходят все виды фонетической ассимиляции: *leasing* – лизинг, *bank-note* – банкнота, *refunding* – рефинансирование, *off-shore* – оффшор и т.д. В русском языке большое количество экономических заимствований составляют лексемы французского (баланс, банкир, депозитарий, миллионер, мультимиллионер, тираж, транша, франшиза и др.) и итальянского (ависта, авизо, аккорд, инкассо, сальдо, валюта, дисконт, лира, облиго и др.) происхождения. В составе любой терминологии, как правило, имеется группа заимствований, основанная на латинских и греческих корнях. В экономической лексике они выражают фундаментальные, базовые экономические понятия. Например: бонус – *bonus* (лат.), деноминация – *denominatio* (лат.), ипотека – *hipotheke* (греч.), калькуляция – *calculatid* (лат.), коммерция – *commercium* (лат.) и т.д. Заимствование обогащает язык, принося новые идеи и концепции, что способствует более глубокому пониманию экономических процессов. Новые финансовые инструменты, такие как «криптовалюта» и «блокчейн», требуют введения специфических терминов, порой трудно переводимых, что приводит к их прямому заимствованию. Адаптация таких лексем часто включает изменение написания и произношения, что создает дополнительные культурные и лексические связи между языками. Стоит отметить, что появление иностранных слов может порой снижать выразительность и разнообразие родного языка, вступая в конкуренцию с уже существующими русскими словами.

Процесс заимствования играет важную роль в формировании башкирской экономической лексики, обогащая её новыми терминологическими единицами. Глобализация экономики приводит к необходимости адаптации новых понятий, связанных с современными видами бизнеса (*бизнес*), торговли (*сауза*) и финансов (*финанстар*). Это выражается в заимствовании не только отдельных слов, но и целых концепций, что способствует динамичному развитию экономической лексики и терминологии. Основными источниками заимствования являются арабский, персидский, русский и европейские языки. Важно отметить, что заимствования проходят через адаптацию, что позволяет интегрировать их в лексическую систему башкирского языка, учитывая фонетические и морфологические особенности. Арабские и персидские заимствования оказали значительное влияние на формирование башкирской экономической лексики, что связано с несколькими факторами. Во-первых, возникновение торговых связей между башкирскими землями и арабскими, персидскими государствами способствовало обмену не только товарами, но и знаниями, включая языковые заимствования. Лексемы, связанные с торговлей, ремеслом и сельским хозяйством, прочно вошли в обиход башкирского народа. Во-вторых, арабо-персидская культура активно влияла на развитие науки и образования на территории Башкортостана. Сведения об экономических процессах, таких как землевладение, налогообложение и торговля, были записаны на арабском и персидском языках. Это способствовало интеграции новых понятий в башкирский язык, обогащая его экономическую лексику: *аманат* (араб.) – вещь, деньги, отданные на хранение, *базар* (перс.) – рынок, *торг*, *бурыс* (перс.) – долг, *изанэ* (араб.) – взнос, *иктисад* (араб.) – экономика и др. Многие экономические лексемы, заимствованные из русского языка, имеют синонимичные пары в башкирском

языке, образованные средствами родного языка либо заимствованные из арабского и персидского языков. Например: *доход* – *файза*, *килем*, *счет* – *хисап*, *исәп*, *вклад* – *индерем*, *вкладчик* – *индеремсе*, *запас* – *тупланма*, *торги* – *һатыу* и др. В языке эти парные лексемы функционируют параллельно, хотя последние стали употребляться всё активнее. Кроме того, следует подчеркнуть, что русский язык играет роль посредника при заимствовании из европейских языков, в том числе и англо-американизмов. К примеру, в русском и башкирском языках употребляются следующие лексемы немецкого происхождения: *вексель* – *Wechsel*, *биржа* – *Boerse*, *штраф* – *Strafe* и т.п. Из немецкого языка заимствована также лексема *йәрминкә* – *Jahrmarkt* – *ярмарка*. В тех случаях, когда части сложного термина восходят к разным языкам, появляются термины-гибриды [Лейчик 1995, с. 134]. Так, на базе башкирского языка от греческих и арабских элементов образуются лексемы *макроиктисад* (*макроэкономика*), *микроиктисад* (*микроэкономика*) и др.

Процесс заимствования слов и выражений из других языков является одним из ключевых факторов формирования лексики любой нации, и китайская экономика не является исключением. Развитие китайской экономики, особенно в последние десятилетия, привело к активному взаимодействию с международными рынками и интеграции в глобальную экономику. Это, в свою очередь, способствовало заимствованию и адаптации иностранной лексики. К основным аспектам заимствования в экономической лексике Китая следует отнести: 1) исторические факторы. Китай всегда имел торговые связи с другими странами, однако усиление этих связей наблюдается с конца XX века. Присоединение Китая к Всемирной торговой организации (ВТО) в 2001 году стало решающим моментом в образовании новых экономических терминов, основанных на международной практике; 2) языковые заимствования. Экономическая лексика содержит много заимствованных слов, таких как инвестиции (*投资, tóu zī*), фонд (*基金, jī jīn*) и стратегия (*战略, zhàn lüè*). Эти лексемы часто используются в деловой сфере и в текстах СМИ; 3) адаптация терминов. Заимствованные слова подвергаются адаптации под фонетические и морфологические особенности китайского языка. Например, многие английские наименования заимствуются с использованием китайских иероглифов, которые передают схожие звуки или смысл: биг дата (*大数据, dà shùjù*) и искусственный интеллект (*人工智能, réngōng zhìnéng*); 4) экономические реформы и открытость. Политика реформ и открытости, инициированная Дэн Сяопином в конце 1970-х годов, открыла Китай для западного влияния. Стали активно использоваться в экономическом контексте такие лексемы, как рынок (*市场, shì chǎng*) и глобализация (*全球化, quánqiúhuà*); 5) образование и наука. Более высокий уровень образования и рост интереса к экономическим дисциплинам также способствовали заимствованию. Китайские университеты и исследовательские центры начали активно применять международную терминологию для описания современных экономических процессов; 6) культурные воздействия. Лексемы могут быть заимствованы с учетом специфики культуры, что влияет на их дальнейшее

использование в обществе: креативная экономика (*创意经济, chuàngyì jīngjì*) и культурные товары (*文化产品, wénhuà chǎnpǐn*); 7) тенденции глобализации. Компании стремятся выходить на международные рынки, что требует использования стандартной терминологии, которая понятна за пределами Китая (*如国际财务报告准则, rú guó jì cáiwù bàogào zhǔnzé*), международные практики управления и маркетинга: международные финансовые отчётные стандарты (*国际财务报告准则 Guó jì cáiwù bàogào zhǔn zé*); управленческий учёт (*管理会计 Guǎn lǐ kuài jì*); маркетинг (*市场营销 Shì chǎng yíng xiāo*); финансовый анализ (*财务分析 Cáiwù fēn xī*); управление рисками (*风险管理 Fēng xiǎn guǎn lǐ*) и др.

Раздел 3.3. «Функциональный аспект экономической лексики». Функциональный аспект экономической лексики башкирского, русского и китайского языков отражает разнообразие экономических систем, исторических контекстов и культурных особенностей. Экономическая лексика в башкирском языке акцентирует внимание на местных традициях и природных ресурсах (*агроиктисад – агроэкономика (пчеловодство, коневодство, лесозаготовки), традицион кәсептәр – традиционные промыслы (изготовление изделий из дерева, кожи и металла), агротуризм*), русская – на интеграции с мировыми экономическими концепциями (*международная торговля, свободная торговля, валютная политика, инвестиция, экономический союз, финансовый рынок, торговые соглашения, цифровая экономика*), а китайская – на государственном контроле и инновациях (*国家控制 – государственный контроль, 计划经济 – плановая экономика, 创新政策 – инновационная политика, 国有企业 – государственные предприятия, 技术现代化 – технологическая модернизация, 市场监管 – регулирование рынка, 数字化转型 – цифровая трансформация*).

Вышесказанное иллюстрирует: 1) богатство башкирской культуры и её связь с местными ресурсами, а также их значение для экономики региона; 2) ключевые аспекты интеграции России в мировую экономическую систему, что отражает современные тенденции в международной экономике; 3) особенности государственного контроля и инновационных процессов в Китае, что подчеркивает важность баланса между регулированием и поддержкой экономического роста. Следует отметить, что в башкирских, русских, китайских научных и периодических изданиях нередко встречается специальная лексика экономической сферы: *экономика – иктисад – 经济; экономика сельского хозяйства – ауыл хужалыгы иктисады – 农业经济; цена – хак – 价格; штрихкод – штрихкод – 条形码; внутренний рынок – эске базар – 国内市场; валютный рынок – валюта базары – 外汇市场; оптовые закупки – күмәртәләп һатып алыу – 批购* и др. Огромную роль играют заголовки статей на экономическую тематику, прежде всего, для привлечения внимания читателя. Функциональный аспект экономической

лексики отражает специфику экономических систем, традиций, социальных норм народа и исторического контекста. Экономическая лексика употребляется как в области живого разговорного языка, так и в специальной терминосфере. Анализ башкирско-русских и китайских текстов показал, что исследуемые лексические единицы в функциональном аспекте демонстрируют способность передачи основных понятий, явлений, процессов экономики, ее реалий.

В заключении делаются основные выводы. Экономическая лексика отражает специфику экономических процессов, культурные особенности и традиции каждой нации. Сравнительный анализ языков позволяет выявить не только лексические, но и концептуальные различия в понимании экономических понятий.

В приложении приведен «Краткий русско-башкирско-китайский словарь экономической лексики», включающий 1202 единицы.

Перспектива дальнейшего исследования состоит в формировании межкультурных компетенций и углублении понимания экономических систем стран. Башкирский язык имеет свои уникальные термины и фразы, которые напрямую связаны с местной экономической практикой и традициями. Русский язык, в свою очередь, представляет собой отражение постсоветского экономического контекста, в котором переплетаются элементы рынка и государственной политики. Китайский язык, являясь одним из самых влиятельных языков мира, открывает двери к пониманию быстро развивающейся экономики Поднебесной, которая стала одной из ключевых в глобальных экономических связях. Дальнейшее исследование экономической лексики указанных языков не только обогатит теоретическую базу, но и поможет подготовить специалистов, способных эффективно функционировать в международной экономической среде.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ, а также в зарубежных изданиях, входящих в реферативные базы данных и системы цитирования

1. Абдуллина Г.Р., Абдуллина Л.Б., Ахмадуллина И.Р. Структурные особенности образования экономической лексики в башкирском и китайском языках // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 1010–1013.

2. Ахмадуллина И.Р. Функциональные особенности экономической лексики в башкирском, русском и китайском языках // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 430–433 (К-1).

3. Ахмадуллина И.Р. Лексика экономической сферы в башкирском, русском и китайском языках // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 506–509 (К-1).

4. Abdullina G.R., Abdullina L.B., Akhmadullina I.R., Valieva G.D., Gabbasova G.Z. Comparative study of economic loanwords integration into languages with different structural features (based on the examples of terms in Bashkir, Russian, and Chinese languages) //Astra Salvensis. – 2020. – Т. 8, № 1. – P. 451–461pp. (Scopus, Q1).

Публикации в иных научных изданиях

5. Ахмадуллина И.Р. Специфика номинации в экономической терминологии разноструктурных языков // Сравнительно-исторические, сопоставительно-типологические исследования в тюркологии и востоковедении: история и современность: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Э.Ф. Ишбердина. – Уфа: РИЦ БГУ, 2019. – С. 79–83.

6. Ахмадуллина И.Р. Терминологические словосочетания в экономической лексике башкирского и китайского языков // Языки и литературы в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан, Заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Марата Валиевича Зайнуллина. – Уфа: РИЦ БГУ, 2020. – С. 82–84.

7. Ахмадуллина И.Р. Заимствованная экономическая лексика в разноструктурных языках (на примере лексики современного башкирского, русского и китайского языков) // Актуальные проблемы современной тюркской филологии: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения известных башкирских ученых Г.Г. Саитбатталова и Н.Х. Ишбулатова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 57–59.

8. Ахмадуллина И.Р. Тематическая группа «Финансовая система» (на примере экономической лексики современного башкирского, русского и китайского языков) // Башкирский язык в полилингвальном образовательном пространстве субъектов Российской Федерации: сборник материалов IX Международной научно-методической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, Заслуженного учителя школы БАССР М.Х. Ахтямова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 33–35.

9. Ахмадуллина И.Р. Экономическая лексика финансовой сферы русского, башкирского и китайского языков (на материале текстов СМИ) // Духовное наследие Мустая Карима и мировая художественная культура: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию Народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 36–39.

10. Ахмадуллина И.Р. Метафоры с использованием лексем голова (баш, 头), лицо (йөз, 脸/面), глаза (күз, 眼/目) в экономических текстах башкирского, русского и китайского языков // Духовное наследие Мустая Карима и мировая художественная культура: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию Народного поэта Республики Башкортостан Мустая Карима. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 33–36.

В печать 01.07.2025. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.34 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 215.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.